Глава№1

Четверг - 1:48 AM

Семь лет. Она не могла в это поверить, но подсчеты сходились. Прошло семь лет с тех пор, как к ней прикасался другой человек. Во всяком случае, сексуально. Семь лет прошло с тех пор, как она потеряла мужа, а ее сын - отца. Напряжение нарастало почти все это время, особенно после того, как нас бомбардируют сексом во всем, что мы видим, читаем и слышим. Возможно, напряжение - не совсем верное слово. Это больше похоже на голод. Сексуальный голод.

Джоанна Киддиш просунула правую руку под пояс своего фиолетового хлопчатобумажного белья и провела пальцами по джунглям, которыми она пренебрегала между ног. Она посмотрела на часы, стоявшие на тумбочке рядом с настольной лампой, излучавшей тусклое оранжевое свечение, и вздохнула. Надеюсь, сексуальная разрядка - это все, что ей нужно, чтобы поспать хотя бы несколько часов.

Кончик среднего пальца коснулся ее чувствительной зоны. Электричество пронеслось по каждому нервному окончанию, заставив ее выгнуть спину, пока она пыталась сдержать визг. Она была скользкой, стык между ног покрыт ее чувственными соками. Когда мышцы расслабились, она усилила давление, поглаживая круговыми движениями средний и безымянный пальцы. Она пыхтела и извивалась на кровати, отчаянно пытаясь не слышать, как пальцы стимулируют ее центр удовольствия.

Однако она могла слышать его в соседней комнате. Опять. Либо он не понимал, либо ему было все равно; она не была уверена, что именно. Он пыхтел и ворчал, изголовье кровати слегка ударялось о стену. Ей было интересно, что он смотрит, от чего он возбуждается. Может, лесбиянки? Она могла бы заняться этим. Две красивые женщины обмениваются оргазмами в творческой манере? Да, пожалуйста! По крайней мере, женщины знали, как возбудить друг друга.

Мысль о двух красивых женщинах во время соития, их ноги обхватывают друг друга, скрежещут их налитые цветы вместе, ух! Она стянула трусики свободной рукой, приподнявшись, и пальцы проникли внутрь. Она изогнулась под нужным углом, чтобы задеть свою точку G, и не смогла сдержать глубокий, громкий, быстрый стон удовольствия, вырвавшийся из ее губ.

Может быть, он смотрел видео со спермой? О, как она скучала по сперме. Она любила в ней все. Она наслаждалась ее вкусом, теплом, текстурой. Ей нравилось, как густые липкие лужицы ощущаются на ее трехмерных грудях; теплые и липкие, они прилипали к ее бледной плоти. Чем липче, тем лучше. Она понимала, что сейчас говорит слишком громко, вскрикивая при каждом вдохе, но не могла сдержаться. Мысли о горячей, липкой кончине подталкивали ее все ближе и ближе к краю.

Пальцы впились в нее, их движения стали почти неистовыми, они быстро бились в ее собственном теле, а она начала напрягаться, каждый мускул и каждое сухожилие тянулись изо всех сил, пока она взрывалась. Она завизжала, когда ее соки забрызгали внутреннюю сторону трусиков, задыхаясь и крича, когда ее оргазм достиг пика.

Она рухнула обратно на кровать, тяжело дыша и не видя ничего вокруг. Ее безразмерная майка на бретельках-спагетти была задрана, груди полностью обнажены, живот торчал из-под нее. Ей было все равно, пока она не посмотрела направо и не увидела его. Ее 19-летний сын застыл в дверном проеме, уставившись на нее.

Ух. Стивен. Должно быть, он пришел проведать ее. Она старалась вести себя тихо. Она редко испытывала оргазм, но когда испытывала, это было грандиозно. Она просто не могла заставить себя делать это пять раз в день, как он.

"Тебе что-нибудь нужно, детка?" - спросила она, все еще задыхаясь.

"Э-э..."

Зачем прикрываться? Он уже видел ее во всей красе, и, кроме того, она была измотана. Он мог спросить то, что хотел, и идти дальше по своим делам: ее сиськи развевались на ветру, рыжие лобки медленно сохли на свежем воздухе; у нее, полусонной и обнаженной, не хватало энергии, чтобы заботиться об этом. Ему следовало постучать, если он не хотел видеть свою мать голой.

Она потянулась и закрыла глаза.

Когда Джошуа, ее муж, оставил их, она и Стивен прошли через период серьезной травматической связи. Она знала, что в результате они стали ближе, чем обычно, и каким-то образом, подсознательно, Стивен в какой-то степени занял место своего отца.

"Стивен, уже поздно. Что тебе нужно?"

"Ну, я... Я думал, что ты умираешь...", - замялся он.

"О. Детка, никто из нас не настолько удачлив. Ты видела, что я делал. Я в порядке... более или менее. Теперь, тебе еще что-нибудь нужно, или ты просто наслаждаешься видом?"

"Э-э... наверное, все".

Она открыла глаза и посмотрела на него. Он ошеломленно смотрел на ее наготу. Она подумала, что ему противно от того, как сильно она себя распустила. Ей просто пришлось купить новые джинсы, ради Боба. Восемнадцатый размер! Ее "трипл-Ди" уже едва помещались в чашечки лифчика, но она нигде не могла найти подходящий размер. Дурацкий торт. В офисе всегда был торт. Как будто мало того, что все сидят и пялятся в экраны компьютеров целый день, так еще и торт дают? Кто-то наверху в больших офисах, должно быть, действительно неравнодушен к толстым женщинам средних лет. Ну, у каждого свой фетиш.

"Послушай, детка, если больше ничего нет, то спокойной ночи", - сказала она со вздохом.

"ХОРОШО".

Она растянула мышцы, позволяя своему телу как следует погрузиться в матрас. Она чувствовала себя так расслабленно и комфортно, что даже не потрудилась поправить топик и позволила своим обнаженным грудям подпрыгивать и колыхаться, как им вздумается.

Еще несколько минут она чувствовала, как ее сын стоит в дверях, прежде чем услышала его шаги, уносящие его в свою комнату. Через несколько минут она снова услышала его. Она удивлялась, как кто-то может так сильно дрочить.

#

Это была законная борьба за то, чтобы отвернуться от нее и вернуться в свою комнату. Стивен

был бессилен перед соблазном своей собственной фигуристой, аппетитной и так явно нуждающейся в нем матери. У него было все, в чем она нуждалась, но ему не хватало смелости дать ей это. Она никогда не будет восприимчива к его ухаживаниям. Она была его матерью.

Вместо этого его собственная рука будет высасывать эту густую эротическую жидкость из его тела. Но и этого было достаточно. Пока что. Даже если он отчаянно желал увидеть, как он брызнет на нее, а не на себя.

Его пульсирующая эрекция уже ждала его, когда он спустил резинку спортивных шорт вниз по бедрам. Взяв себя в крепкий захват, он подумал о том, как все могло бы быть по-другому в ее спальне. Нет, как они должны были быть другими.

Если бы у него были хоть какие-то яйца, он бы подошел к кровати, пока она визжала от удовольствия, сбросил шорты, уверенно уложил ее и забрался сверху. Он бы посмотрел ей в глаза, наклонился вперед и поцеловал ее самым любящим, самым страстным поцелуем, который она когда-либо испытывала. И конечно же, она бы наклонилась к нему, приняла его рот и его тело, раздвинув ноги, втягивая его глубоко в себя.

Он почти чувствовал, как вульва его матери раздвигается, чтобы принять его мужское достоинство. Слюнявый цветок, изголодавшийся по нему, жадно пожирающий каждый дюйм. Влага облегчала вход, а узкие стенки ее канала сжимались, почти обнимая, любя его пенис так, как может только мать. В его воображении ее теплый, влажный туннель любви поглощал его.

Ее мягкая, изогнутая форма была самой сексуальной вещью, которую он когда-либо видел, когда он сидел на коленях и стимулировал ее клитор большим пальцем, нежно раскачиваясь вперед-назад, проталкивая себя в нее глубже, а затем возвращаясь обратно последовательными, плавными движениями. Ее полные, пышные груди манили, раскинувшись по грудной клетке, покачиваясь и подпрыгивая, когда она двигала телом в такт его ритму. Ее соски, два розовых гарпуна, торчащие в ночь, были бы его ртом.

Его мысли устремились вниз, к восхитительным холмам и долинам ее средней части тела. Она набрала вес, и, черт побери, он не выглядел на ней великолепно. Он жаждал оказаться между этих толстых бедер, сжимая ее кремовые бедра, когда она вонзалась в него, заставляя все, что у нее было, подпрыгивать и хлюпать. Он мог сказать, что она ненавидела это, но его влекло к покачивающейся массе вокруг ее талии не меньше, чем к ее груди, а может быть, даже больше. Он представил себе, как выходит из нее и разбрызгивает свою кремово-белую жидкость по сжимаемой выпуклости живота прямо над ее удивительно диким лобком.

Эта мысль подтолкнула его к краю. Его тело напряглось, потянуло его вперед, давление нарастало в глубине его чресел, наконец, уступив место взрыву спермы. Удовлетворяющие белые струи взметнулись в воздух, а он продолжал долбить себя, мысленно представляя себе тучное тело и внушительные груди матери, подпрыгивающие и сжимающиеся, когда он выпускал веревку за веревкой своей горячей жидкости по всему ее совершенному телу.

Четверг - 8:22 утра

Джоанна в замешательстве рылась в своих ящиках рядом с корзиной для белья, которая стояла на высоте трех футов.

"Конечно, мне нечего надеть", - вздохнула она.

Ящик с нижним бельем был почти пуст. Остались только те вещи, которые она не могла

выбросить, но не надевала слишком давно, чтобы помнить. Она взяла пару кружевных темно-красных трусиков и решила, что это лучше, чем остаться без них, хотя она ненавидела их носить. В спальне, конечно, они сексуальны и забавны в течение часа, но целый день в офисе? Не очень.

Она знала, что ее кустик и кружево трусиков будут неудобными врагами в течение следующих двенадцати часов, но у нее просто не было времени на благоустройство. С опустошенным вздохом она натянула трусики под юбку и попыталась удобно приспособить их к джунглям на промежности и складкам под ягодицами, которые, похоже, сдвинулись с тех пор, как она в последний раз надевала "сексуальные" трусики. Полное покрытие сегодня не вариант, подумала она.

http://erolate.com/book/2987/70693